

Ostap Bender and the Criminal code of the RSFSR 1926. Part II

R. G. Oganesyanyan¹

¹All-Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-628-637

Research article
Full text in Russian

This article continues to explore the activities of one of the most famous scammers in Russian fiction – Ostap Bender. Considering the second novel by Ilya Ilf and Evgeny Petrov "The Golden Calf", the author notes not only the transformation of the image of the "great combinator", but also the commission of new crimes by him from the standpoint of Soviet criminal law in the early 30s of the XX century – the period of large-scale socialist construction in the USSR.

Keywords: scam; the great combinator; robbery; Koreiko A. I.; socialism; criminal code

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Oganesyanyan, Roman G. | E-mail: rgo1994@mail.ru

Остап Бендер и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Часть II

Р. Г. Оганесян¹

¹Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-628-637
УДК 340.15, 343.01

Научная статья
Полный текст на русском языке

Данная статья продолжает исследовать деятельность одного из самых известных аферистов в отечественной художественной литературе – Остапа Бендера. Рассматривая второй роман Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой теленок», автор отмечает не только преобразование образа «великого комбинатора», но и совершение им новых преступлений с позиции советского уголовного законодательства в начале 30-х гг. XX в. – периода масштабного социалистического строительства в СССР.

Ключевые слова: афера; великий комбинатор; грабеж; Кореико А. И.; социализм; уголовный кодекс

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Оганесян, Роман Геворгович | E-mail: rgo1994@mail.ru
Младший научный сотрудник Центра научных исследований

Продолжая исследовать уголовную деятельность «великого комбинатора», необходимо подчеркнуть, что между событиями двух романов проходят три года. По завершении новой экономической политики (НЭП) Советское государство совершило поворот в сторону развития социалистической индустриализации, а также расширения колхозного движения. Успехи социалистической экономики позволяли все больше вытеснять эксплуататоров в городах и деревнях [1, с. 238]. Также оно неуклонно боролось за укрепление социалистической законности. Это не могло не отразиться на уголовном законодательстве. На XVI съезде партии отмечалось, что социалистическое преобразование страны должно было дать отпор кулац-

Публикация является продолжением статьи Оганесян Р. Г. Остап Бендер и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Часть I // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18, № 3. С. 448-457. DOI 10.18255/1996-5648-2024-3-448-457.

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ко-капиталистическим элементам, тесно связанным с зарубежным капиталом. Особое внимание уделялось борьбе с бюрократизмом. Раскрыв новые формы сопротивления со стороны лиц, не принявших советскую власть, правительство потребовало от всех граждан усиления бдительности и неустанной борьбы с преступными посягательствами [2, с. 245; 3, с. 45–46].

С принятием постановлений ВЦИК и СНК РСФСР (в дальнейшем – СНК СССР) от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения»¹ и от 06 ноября 1929 г. «Об изменении ст. ст. 13, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» [4, с. 43–49; 5, с. 238–239] в 1929–1930 гг. был поднят вопрос о реформе Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. [6–19]. Результатом реформы стал новый проект Уголовного кодекса, разработанный в мае 1930 г. [20]. Несмотря на его положительные стороны, дефекты проекта привели к тому, что он не получил законодательной санкции и кодекс редакции 1926 г. продолжал действовать вплоть до принятия нового в 1960 г. [21, с. 130–132]².

Говоря об Остапе Бендере, чудом оставшемся в живых от удара бритвой по горлу, нанесенного ему обезумевшим Ипполитом Матвеевичем Воробьяниновым в московской комнатухе Иванопуло холодной ночью октября 1927 г., стоит напомнить, что на этот раз он преследовал совершенно иную цель. Это хрустальная мечта его детства – город Рио-де-Жанейро, где *«главные улицы города по богатству магазинов и великолепию зданий не уступают первым городам мира... Полтора миллиона человек, и все поголовно в белых штанах»*. Чтобы ее реализовать, Бендеру необходимо было достать деньги, причем в размере не менее пятисот тысяч рублей. Он полагал, что такая сумма поможет ему уехать, т. к. у него *«за последний год с советской властью возникли серьезнейшие разногласия по вопросу построения социализма»* [22, с. 30]. Отсюда главный вопрос – как он заполучил такую сумму?

Для начала необходимо вспомнить эпизод посещения кабинета председателя исполкома, где Остап представился сыном легендарного лейтенанта Шмидта и попросил пятьдесят рублей в качестве помощи. Имев очень ограниченный бюджет, председатель *«смог дать только восемь рублей и три талона на обед в кооперативной столовой “Бывший друг желудка”»* [22, с. 12–14]. Этот эпизод однозначно можно квалифицировать по ст. 169 УК РСФСР 1926 г. («мошенничество»)³. Как мы видим, в обоих романах Бендер в сравнении с другими комбинациями, отдавал мошенничеству большее предпочтение. В кабинете предисполкома Бендер впервые встретил своего *«молочного брата»* и мелкого жулика Шуру Балаганова, позже рас-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953. С. 302–305.

² В отличие от УК РСФСР 1922 г. и последующих редакций, в данный кодекс было внесено большое количество изменений и дополнений.

³ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. С. 43.

сказавшего ему о подпольном миллионере Александре Ивановиче Корейко – счетоводе треста «Геркулес», проживавшего в Черноморске.

Интересным эпизодом в романе представляется движение из Арбатова в Черноморск экипажа автомобиля «Антилопа-Гну» в составе Остапа Бендера – командующего парадом, Козлевича Адама Казимировича – шофера, Балаганова Шуры – бортмеханика и Паниковского Михаила Самюэлевича – прислуги за все и их мнимое участие в «официальном автопробеге»:

«Остап вынул из кармана “Известия” и громким голосом прочел экипажу “Антилопы” заметку об автомобильном пробеге Москва–Харьков–Москва.

– Сейчас, – самодовольно сказал он, – мы находимся на линии автопробега, приблизительно в полтораста километрах впереди автомашины... Первое: крестьяне приняли «Антилопу» за головную машину автопробега. Второе: мы не отказываемся от этого звания, более того – мы будем обращаться ко всем учреждениям и лицам с просьбой оказать нам надлежащее содействие, напирая именно на то, что мы головная машина... Совершенно ясно, что некоторое время мы продержимся впереди автопробега, снимая пенки, сливки и тому подобную сметану с этого высококультурного начинания» [22, с. 70–71].

Что в результате «антилоповцы» и сделали. Остап в дополнение к этому «... на длинной полоске желтоватой бязи... вывел печатными буквами коричневую надпись»:

АВТОПРОБЕГОМ ПО БЕЗДОРОЖЬЮ И РАЗГИЛЬДЯЙСТВУ

Этот плакат, прикрепленный на «Антилопу», был выполнен Бендером с одной лишь целью: ввести в заблуждение мирных советских служащих и крестьян. Добавим сюда также эпизод в городе Удоеве, где на летучем трехчасовом митинге Бендер элегантно и непринужденно выдал себя за руководителя автопробега [22, с. 77–79].

Не забудем также и плоды комбинации:

«Пока толпа...внимала словам командора, Козлевич развил обширную деятельность. Он наполнил бак бензином, который, как и говорил Остап, оказался высшей очистки, беззастенчиво захватил в запас три больших бидона горючего, переменял камеры и протекторы на всех четырех колесах, захватил помпу и даже домкрат. Этим он совершенно опустошил как базисный, так и операционный склады удоевского отделения Автодора. Дорога до Черноморска была обеспечена материально... В Удоеве путешественники прекрасно пообедали...

Вот уже сутки они мчались впереди автопробега. Их встречали музыкой и речами. Дети били для них в барабаны. Взрослые кормили их обедами и ужинами, снабжали заранее заготовленными авточастями, а в одном посаде поднесли хлеб-соль... Ночь антилоповцы провели в деревушке, окруженные заботой деревенского актива. Они увезли оттуда большой

кувшин теплого молока и сладкое воспоминание об одеколонном запахе сена, на котором спали» [22, с. 79, 81].

Данную комбинацию, совершенную преступной группой, также можно оценивать по ст. 169 Уголовного кодекса, но уже по ч. 2. («мошенничество, имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению»), за совершение которого устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества⁴.

Пропустив окончание лжепробега в городке Лучанске, где экипажу удалось избежать народного возмездия, перейдем к анализу деяний Бендера и его компании по заполучению миллиона у гражданина Корейко. Для начала комбинатор подослал к нему нахального нищего-полуидиота («*Дай миллион, дай миллион!*»), роль которого блестяще исполнил Паниковский; затем отправил «абсурдные» телеграммы, имевшие тактический смысл: «*Графиня изменившимся лицом бежит пруду*», «*Заседание продолжается зпт миллион поцелуев*», «*Грузите апельсины бочках братья Карамазовы*» и т. п., оказав психологическое давление на оппонента. Вопреки всему этому Александр Иванович смог выстоять, и Бендер после встречи с ним сделал определенные выводы.

Спустя некоторое время «великий комбинатор» придумал новую аферу, очень интересную и юридически неоднозначную. Все довольно ясно. Бендер организовал ограбление Корейко, дав соответствующие указания своим людям, а Паниковский и Балаганов открыто похитили у него десять тысяч рублей в железной коробке от папирос. По советскому Уголовному кодексу данное преступление можно квалифицировать по ч. 2 и 3 ст. 165 («открытое похищение чужого имущества, совершенное группой лиц с применением насилия»⁵). Однако вспомним, какое решение принял Остап в отношении денег:

«Все эти деньги, – заключил он, – будут сейчас же возвращены потерпевшему гражданину Корейко... Я чту Уголовный кодекс. Я не налетчик, а идейный борец за денежные знаки. В мои четыреста честных способов отъема денег ограбление не входит...» [22, с. 166–167].

В итоге командор в качестве представителя органов правопорядка пришел к Корейко и долго уговаривал его взять деньги. Но гражданин Корейко не захотел брать их. Это уже нельзя отнести к грабежу. Также и Бендеру эти «копейки» не особо были нужны, так как он собирался заполучить миллион. Вся эта операция была проведена с одной целью – убедиться в том, что Корейко на самом деле являлся подпольным миллионером.

Не будем также забывать, на что были потрачены эти десять тысяч. На эти средства была создана «*липовая контора по заготовке рогов и копыт*», где вся троица получала зарплату. В общем, Остап использовал

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 42.

деньги по своему усмотрению и тратил их так, как ему было угодно. Таким образом, Бендера действительно можно привлечь к уголовной ответственности за ограбление Александра Ивановича. Это, пожалуй, самая сложная, с позиции юриспруденции, афера «великого комбинатора». Мнения юристов в данном эпизоде могут быть разными. Это связано с тем, что, хотя Остап и создал организацию, формально законную, но фиктивную по своему содержанию, на самом деле никакого ущерба гражданам, другим организациям, тем более государству она не причинила.

Поняв, что заполучить миллион с легкостью не получится, Бендер придумал четыреста первый способ, а именно: 25 июня 1930 г. началось следствие по «делу Александра Ивановича Корейко», которое было завершено 10 августа того же года. Удивителен тот факт, что по процессуальным срокам Остап успел вовремя собрать материалы, хотя он вел это дело без всяких на то полномочий и, судя по тексту романа, даже не пытался выдавать себя за представителя власти [23]. За гражданином Корейко числилось гораздо больше преступных деяний, чем можно было представить: данные о его спекуляции казенными лекарствами во время голода и тифа; данные о снабженческих операциях Александра Ивановича, исчезновение железнодорожного состава с продовольствием, направлявшегося в охваченное голодом Поволжье и т. д. За все эти преступления гражданина Корейко можно привлечь к ответственности по ст. 129 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. («расхищение государственного или общественного имущества»)⁶.

Теперь рассмотрим подробнее эпизод представления этих материалов гражданину Корейко. Предполагая, что у Александра Ивановича имеются семь-восемь миллионов, «великий комбинатор» предлагает ему купить собранную им папку всего за один миллион, чем показывает свое великодушие. В случае отказа от покупки сын турецко-подданного пригрозил Корейко отправкой папки соответствующим органам [22, с. 258–259].

Можно сказать, что «великий комбинатор» вне всяких сомнений шантажировал подпольного миллионера (ст. 174)⁷. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. определял шантаж как одно из разновидностей вымогательства и понимал под ним требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного характера под страхом насилия над личностью, оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества [24, с. 66]. Стоит отметить, что законодатель откорректировал диспозицию вымогательства в части указания на то, что вымогатель требовал от потерпевшего совершения не любых действий, как было предусмотрено в УК РСФСР 1922 г., а действий именно имущественного характера. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что прежняя редакция вымогательства позволяла привлекать к уголовной ответственности по данной статье за широкий круг

⁶ Там же. С. 35–36.

⁷ Там же. С. 44.

действий. Санкция за совершение данного преступления – лишение свободы на срок до трех лет [25, с. 27–28].

Не касаясь эпизодов по сочинению за ночь киносценария «Шея» и его продажи местной кинофабрике; представление Бендера корреспондентом «Черноморской газеты»; кражи курицы у литработника Гарантюа в поезде и хулиганских действий в отношении корреспондента Льва Рубашкина, проанализируем деяния Остапа Ибрагимовича уже в качестве миллионера.

После того как Бендер заполучил свой долгожданный миллион, он всеми возможными способами пытался избавиться от него: тратил на дорогие вещи, оставлял на улице свой чемодан, пытался сжечь данную сумму в камине, учредить стипендию имени Балаганова для студентов радиотехнического техникума, из пятидесяти тысяч серебряных ложек отлить конную статую Паниковского, украсить «Антилопу» перламутром и т. д. В какой-то момент Остап чуть не отправил свой миллион в качестве посылки народному комиссару финансов в Москву. Однако после случайной встречи с Зосей Синицкой он решил бежать за границу:

«Великий комбинатор готовился всю зиму. Он покупал североамериканские доллары с портретами президентов в белых буклях... Валюты, в том числе каких-то сомнительных польских и балканских денег, удалось достать только на пятьдесят тысяч...» [22, с. 405].

В данном эпизоде речь идет о валютно-обменных операциях. Первые ограничения на данные операции вводились в России в начале 20-х гг. прошлого столетия. Декрет СНК РСФСР от 18 ноября 1921 г. «О сделках с иностранной валютой и драгоценными металлами» предоставлял Государственному банку РСФСР исключительное право покупки и продажи иностранной валюты и драгоценных металлов в монетках и слитках на территории республики⁸. Наказание за его несоблюдение было не столь суровым – до шести месяцев лишения свободы и полностью отменено через несколько лет с развитием НЭПа в СССР. Новые серьезные ограничения валютно-обменных операций в Советском союзе были реализованы в период сталинского социализма. Кроме того, вопрос запрета сделок с валютой был напрямую связан с безопасностью СССР. Основная идея заключалась в создании альтернативной мировой валюты, способной противостоять американскому доллару, который после Второй мировой войны окончательно закрепился в данном статусе [26]. С позиции советского уголовного законодательства нарушение правил о валютных операциях считалось государственным преступлением (ст. 59¹² УК РСФСР 1926 г.)⁹, но и наказание также устанавливалось гораздо мягче – до трех лет лишения свободы с конфискацией всего или части имущества, однако на момент

⁸ Декрет СНК РСФСР от 18 ноября 1921 г. «О сделках с иностранной валютой и драгоценными металлами» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего крестьянского правительства за 1921 г. М.: Упр. делами Совнаркома СССР. 1944. № 80, ст. 698.

⁹ Указ. соч. С. 22.

принятия кодекса для частных лиц устанавливался штраф до трех тысяч рублей.

Помимо этого, стоит разобрать эпизод покидания комбинатором Советской России и перехода румынской границы:

«Странный человек шел ночью в приднестровских плавнях. Он был огромен и бесформенно толст... Он нес на себе семнадцать массивных портсигаров... по карманам были рассованы бубличные связки обручальных колец, перстней и браслетов. На спине в три ряда висели на крепких веревочках двадцать пар золотых часов... Бриллиантов великий комбинатор достал только на четыреста тысяч...»

В три часа ночи строптивый потомок янычаров ступил на чужой заграничный берег... Он обернулся к советской стороне и, протянув в тающую мглу толстую котиковую руку, промолвил:

– Все надо сделать по форме. Форма номер 5 – прощание с родиной. Ну что, адье, великая страна...» [22, с. 405, 408].

В данном случае Остапа Бендера можно привлечь к ответственности по ст. 84 УК РСФСР 1926 г. («выезд за границу или въезд в Союз ССР без установленного паспорта или разрешения надлежащих властей»), за совершение которого устанавливалось наказание в виде принудительных работ до одного года или штраф до пятисот рублей¹⁰.

В чем также можно обвинить Остапа, так это по ст. 83 («простая контрабанда»), которая каралась всего лишь штрафом до одной тысячи рублей, налагаемым в административном порядке¹¹. В советском уголовном праве контрабанда делилась на два вида: простую и квалифицированную (ст. 59⁹). В отличие от простой за квалифицированную контрабанду, осложненную признаками, перечисленными в статье 261 Таможенного устава СССР, наказание определялось в виде лишения свободы со строгой конфискацией специальных орудий контрабанды, транспортных средств и части имущества, при отягчающих обстоятельствах – с повышением вплоть до расстрела¹². Объективная сторона контрабанды заключалась в перемещении через таможенную границу СССР товаров и других предметов. Под таможенной границей ранее понималась юрисдикционная территория СССР, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство страны; под товаром – любое движимое имущество, продукты и промтовары, валюта, ценности, транспортные средства и другое оборудование [27, с. 75]. Стоит подчеркнуть, что данное законодательство о борьбе с контрабандой оставалось практически неизменным на протяжении трех десятков лет – до принятия Закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»¹³.

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Там же. С. 22.

¹² Там же.

¹³ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. С. 39–40.

Как мы помним, роман завершается встречей Остапа с румынскими пограничниками. После «потрошения» комбинатора и его возвращения обратно в СССР, главный персонаж решил переqualificироваться в управдомы. Автор полагает, что это решение было принято целенаправленно, поскольку во времена Бендера управдом считался значительной фигурой и достаточно обеспеченным человеком, так как получал взятки.

Подводя итог большому исследованию, автор утверждает, что Остап Бендер является двойственным персонажем с позиции советского уголовного права. С одной стороны, он совершал противоправные деяния ради достижения конкретной цели, однако его жертвами становились либо неприятные люди (Альхен, Изнуренков), либо негодяи (Корейко), либо доверчивые (васюкинские шахматисты, предисполком Арбатова, члены «Союза меча и орала» и др.). С другой стороны, сын турецко-подданного обладал человеческими качествами: делился с Кисой Воробьяниновым деньгами по результатам афер, заботился о беспомощном старике Паниковском, отдал последние пятнадцать рублей Козлевичу и без денег смог «поймать» Корейко, вручил Шуре Балаганову пятьдесят тысяч рублей в качестве царского подарка и т. д. Трагикомедия «великого комбинатора» заключается в том, что в условиях жизни при советской власти он не смог продемонстрировать свои способности в легальной сфере.

Заседание считаю закрытым! Спасибо за внимание!

Ссылки

1. История государства и права СССР. Ч. 2 / под ред. О. И. Чистякова и Ю. С. Кукушкина. М.: Юридическая литература, 1971. 432 с.
2. Одесский М. П., Фельдман Д. М. История романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» в политическом контексте 1920–1930-х годов // История России XIX–XX веков. Новые источники понимания: сборник статей. М., 2001. С. 236–252.
3. Ястребов А. В. История уголовного права в России (1917–1993 гг.). М., 1997. 74 с.
4. Эстрин А. Я. Уголовное право СССР и РСФСР. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1931. 136 с.
5. Эстрин А. Я. Развитие советской уголовной политики. М., 1933. 244 с.
6. Беляков Г. К пересмотру основных принципов Уголовного кодекса // Рабочий суд. 1929. № 2. С. 99–110.
7. Беспалько. К вопросу о принципах переработки Уголовного кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 48. С. 1223–1224.
8. Болтинов С. К предстоящему пересмотру Уголовного кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 2. С. 37–41.

9. Винокуров А. О реформе Уголовного кодекса // Рабочий суд. 1929. № 1. С. 11–12.
10. Крыленко Н. В. Реформа Уголовного кодекса (основные принципы пересмотра Уголовного кодекса): Доклад на VI Съезде прокурорских, судебных и следственных работников. М.: Гособриздат РСФСР, 1929. 64 с.
11. Крыленко Н. В. Три проекта реформы Уголовного кодекса // Советское государство и революция права. 1931. № 1. С. 81–110.
12. Крыленко Н. В. К критике недавнего прошлого (проект Уголовного кодекса 1930 г.) // Проблемы социалистического права. 1937. № 1. С. 6–24.
13. Мерен Г. К пересмотру Уголовного кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 8. С. 173–176.
14. Немцев Е. К переработке Уголовного кодекса // Рабочий суд. 1929. № 1. С. 7–11.
15. Полевой-Генкин М. Реформа советского уголовного права. Итоги дискуссии по реформе Уголовного кодекса // Революция. 1929. № 5. С. 3–11.
16. Сенюк А., Немченков И., Попов Н. Принципы пересмотра Уголовного кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 17. С. 380–383.
17. Строгович М. С. На путях к уголовному праву (к реформе Уголовного кодекса РСФСР) // Рабочий суд. 1929. № 9. С. 653–668.
18. Яковченко Н. Нужна ли реформа Уголовного кодекса // Рабочий суд. 1929. № 2. С. 85–90.
19. Янушевич В. К пересмотру Уголовного кодекса // Рабочий суд. 1929. № 25. С. 85–90.
20. Нахимсон Ф. М. Проект Уголовного кодекса РСФСР // Рабочий суд. 1930. № 33–34.
21. Эстрин А. Я. Советское уголовное право. Вып. 1: Основы и истории уголовного права. М., 1935. 152 с.
22. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. СПб.: Азбука-Аттикус, 2014. 416 с.
23. Остап Бендер // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Остап_Бендер
24. Тагиев Т. Р. Шантаж как способ совершения вымогательских действий // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). 2006. Вып. 11. С. 65–68. EDN JUDFWP.
25. Тагиев Т. Р. Вымогательство по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 211 с.
26. Ермоленко А. Как и почему в СССР запрещали иностранную валюту // Москва онлайн: сетевое издание. 2022. URL: <https://msk1.ru/text/politics/2022/03/23/70524860/>
27. Глушаченко С. Б. , Жаркой М. Э. Уголовно-правовая характеристика контрабанды по законодательству Союза ССР 1920-х гг // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1. С. 74–79. EDN EMZKYQ.